

Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013-2022

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 6 (116) Том 13 - Государства и религиозные организации: стратегии взаимодействия в истории XX столетия. 2022

Nobilitas в антикварном дискурсе XVI—XVII вв. и рождение социального

Фёдоров Сергей Егорович

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Появление более или менее устойчивой тенденции к описанию и классификации nobilitas и более широко — социальных групп британского общества раннего Нового времени неразрывно связано с антикварной традицией XVI—XVII вв. Именно в рамках этой традиции произошел эпистемологический поворот, приведший к дискурсивной фрагментации социального порядка (далее — социального вообще), а также формировавших его целостность групповых образований. Антикварное фреймирование социального порядка основывалось не только на отказе от значимого для средневековой функциональной модели принципа корпоративного (институционального) единства, исходного для всех последующих классификаций. Корпоративно-функциональному единообразию и постоянству противопоставлялись специфические групповые признаки, открывавшие возможности для «пересборки» старого порядка с учетом заведомо заложенного в этих признаках многообразия.

Ключевые слова: Англия XVI—XVII вв., антикварный дискурс, знать, корпорация, социальная группа

Дата публикации: 31.08.2022

Ссылка для цитирования:

Фёдоров С. Е. Nobilitas в антикварном дискурсе XVI—XVII вв. и рождение социального // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Выпуск 6 (116). URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> DOI: 10.18254/S207987840021843-6

¹ Появление более или менее устойчивой тенденции к описанию и классификации nobilitas и более широко — социальных групп британского общества раннего Нового времени неразрывно связано с антикварной традицией XVI—XVII вв.¹ Именно в рамках этой традиции произошел эпистемологический поворот, приведший к дискурсивной

фрагментации социального порядка (далее — социального вообще), а также формировавших его целостность групповых образований.

2 Антикварное фреймирование социального порядка основывалось не только на отказе от значимого для средневековой функциональной модели принципа корпоративного (институционального) единства, исходного для всех последующих классификаций². Корпоративно-функциональному единообразию и постоянству противопоставлялись специфические групповые признаки, открывавшие возможности для «пересборки» старого порядка с учетом заведомо заложенного в этих признаках многообразия.

3 Акцент на многообразии предопределял подход не только к фрагментированной таким образом социальной реальности, но и конституирующим ее элементам. Выстраиваемое целое (социальная группа или более широко — социум) уже не являлось простой совокупностью формирующих его элементов. Его свойства и особенности не повторяли характеристики конститuentов и не считались их суммарным сложением. Напротив, такое целое наделялось новыми чертами, отличающимися от свойств его отдельных элементов, и как результат — оставалось относительно автономным от своей внутренней конфигурации образованием. При этом входившие в состав целого отдельные части, сохраняя свою исходную генетически обусловленную специфику, приобретали качества, порождаемые исключительно такого рода дискретно ограниченным единством. Социальный порядок и образующие его структуру элементы становились в этом смысле взаимообусловленными явлениями. Взаимообусловленность социального порядка и его структурных элементов, с одной стороны, и относительная автономность самого целого — с другой, не только характеризовали основу антикварных представлений об организации социального пространства, но и являлись принципами, заложенными в основу их когнитивной модели³.

4 Начну с того, что корпорация воспринималась антиквариями как юридическое лицо, обладающее всеми признаками коллективной субъектности. Представление о коллективной субъектности основывалось на четком разделении функционального назначения целого и образующих его совокупность отдельных конститuentов. Корпорация сама по себе исключала любые формы индивидуальной субъектности и в этом смысле как целое не зависела напрямую от ее структурных элементов: при этом речь идет как о количественной, так и качественной индифферентности.

5 В формальном отношении такого рода корпорации оставались недискретными и предполагающими субстанциональное единство образованиями. Социальные границы корпорации считались непринципиальными, поскольку значение придавалось лишь пределам ее собственной юрисдикции и коллективным правомочиям ее конститuentов.

6 С эпистемологической точки зрения корпорация описывалась как явление правового порядка, обладающее коллективной субъектностью и исключаяющее любые индивидуализирующие само описание и как следствие — классификацию суждения. Правовая или, точнее, юридическая субъектность корпорации оставалась актуальной не только потому, что благодаря этому свойству реализовалось важнейшее свойство такого рода объединения, но и потому, что с учетом этой характеристики антикварный дискурс выстраивал образующие социальную группу критерии. Речь идет и об известной автономности целого от образующих его структуру элементов, и об ограниченной формальными признаками (устав, хартия и так далее) дискретности как об исключительных свойствах корпорации. Лимитированной воспринималась также монофункциональность корпоративного объединения. Остававшаяся на протяжении всего времени функционирования корпорации ее имманентным свойством, монофункциональность обеспечивалась образующими ее внутреннюю структуру конститuentами и выступала как обусловленное свойство.

7 В перспективе поиска группообразующих критериев корпорация позиционируется антиквариями одновременно и как явление, обладающее матричной спецификой, и как инструмент для конструирования противоположных, но в то же время зеркальных

характеристик. Матричная специфика корпорации просматривается прежде всего в последовательной акцентуации соотношения целого и его конституентов. Целое является определенным формально организованным единством. Его части не отделены ни от целого, ни друг друга, поскольку весь смысл их существования подчинен поддержанию целостности корпоративного объединения. При этом основной функционал целого автономен от его структуры и образующих ее элементов и является функцией исключительно коллективного субъекта. В этом смысле весь набор качественных характеристик корпорации не связан напрямую с ее количественными параметрами. Фактический внутренний срез корпорации не имеет с формальной точки зрения решающего и тем более образующего значения: целое и его конституенты не являются взаимообусловленными структурами.

8 Матричная функция корпорации проявляется в антикварном дискурсе и на различных уровнях ее репрезентации в общественных структурах и пространстве. Речь идет о таких значимых характеристиках как стигматизация (явление, выраженное в формировании узнаваемого или без труда распознаваемого образа членов такого объединения), сигнификация (использование определенных кодов и особых знаковых систем в процессе корпоративной коммуникации), хабиутализации или стереотипизации корпоративных установок и ценностного репертуара. Особую роль играет идентификация, связанная главным образом с формированием определенных фильтров, которые обеспечивают установление жестких границ, гарантирующих функциональное единство такого рода объединения.

9 Механизм формирования зеркальных и тем более зеркально противоположных характеристик социальных групп связан прежде всего с переосмыслением матричных параметров корпорации. Использование основополагающих критериев корпоративного объединения при конструировании социальных групп связано, с одной стороны, с определенной ограниченностью инструментальной базы антикварного дискурса, а также со стремлением самих антиквариев любой ценой не выходить за рамки традиционной описательной схемы — с другой.

10 Наиболее выражено эта особенность антикварной эпистемологии проявляется в манипуляциях с коллективным субъектом. Сохраняется принцип соотнесения целого и образующих его конституентов. При этом разрушается связь, приводящая к поглощению целым индивидуализирующих его отдельные части характеристик. Коллективный субъект превращается в организованную по иерархическому принципу многоуровневую структуру, образуемую за счет в различной степени опосредованными совместными действиями элементами. Такого рода совместная деятельность не определяется пока как социальная, но ее прежний и при этом значимый для корпораций хозяйственно-производственный контекст бесследно исчезает.

11 Функционирующая таким образом группа не только сохраняет за собой исходную коллективную субъектность и связанные с этой субъектностью формы совместного действия, но и становится структурой, допускающей и даже поощряющей многоуровневую систему активности. Именно такая система многоуровневой активности разрушает монофункциональность корпораций, открывая перспективы для характерной для социальных групп многофункциональности. Целое перестает быть лишь композицией конституентов: формируются механизмы для их взаимообусловленного функционирования.

12 Многофункциональность социальных групп связана в антикварных построениях не только с их структурой (конституентами), но и способностью целого к продуцированию определенных назначений, которые не связаны с его внутренней иерархией. Скажем, известная дихотомия военного и гражданского служения монарху постепенно преобразуется самим целым в идею всеобъемлющего служения короне.⁴ Именно целое инициирует, а затем и начинает воспроизводить определенные механизмы, обеспечивающие универсальное представительство основных конституентов в управлении королевством и тем самым создает групповой срез аристократии. Конструирование аристократии не нарушает принципа целостности группы, не выходит за рамки широко известной аристотелевской формулы, но при этом расширяет исходное представление о функциональном назначении группы в

целом⁵.

13 Связь конституентов с возможным или же потенциально возможным функционалом группы, отмечаемая в антикварных построениях, видоизменяет исходное характерное для корпоративной модели представление о структуре целого. Его композицию начинают определять через индикаторы социального статуса. Любопытно, что такие индикаторы сохраняют как групповую, так и индивидуальную окраску. Целое начинает восприниматься как совокупность титулов и достоинств: появляется четкое деление nobilitas на титулованную (nominata) и нетитулованную (denominata) знати. При этом каждый из образующих титулы и достоинства разрядов приобретает выраженное на уровне отдельного владельца персонально ориентированное измерение⁶.

14 Сохраняется определенная трудность в выстраивании или же выделении внутригруппового ядра. С одной стороны, в антикварных штудиях отмечается определенная тенденция к позиционированию титулованной знати как внутригруппового ядра nobilitas. Нетитулованная знать характеризуется как групповая периферия. Ядро обладает известной стабильностью, поскольку разряды титулованной знати неизменны, а сущностные параметры определяют социальный портрет группы⁷. С другой — не менее выраженной оказывается тенденция к спецификации аристократии и ее противопоставлению титулованной знати как сущностному выражению не только самой nobilitas, но и ее многофункциональности.

15 Амбивалентность такого рода построений находит свое объяснение, во-первых, в акцентуации потенциальной полифункциональности nobilitas и, во-вторых, в известных предпочтениях, которых придерживались антикварные конструкции. Как представляется, из двух важнейших функций, а именно — служения и управления — вторая была определеннее и более, чем первая характеризовала важный для самой конструкции разрыв между корпоративным и собственно групповым объединением⁸. Не менее существенным был функционал аристократии, объединяющий весь вертикальный срез nobilitas. Речь шла об открытости всех центров принятия решений для представителей как титулованной, так и нетитулованной знати. Неоднозначность конструирования группового ядра nobilitas была в этом смысле достаточно условной.

Примечания:

1. Более подробно об антикварном дискурсе: Паламарчук А. А., Терентьева Е. А., Федоров С. Е. Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021; Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. СПб., 2015; Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Историческая память и технологии антикварного дискурса в Англии раннего Нового времени // Диалог со временем: память о прошлом в историческом контексте / ред. Л. П. Репина. М., 2008. С. 495—521; Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Прошлое крупным планом: темпоральные измерения в антикварном дискурсе // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / ред. Л. П. Репина. М., 2010. С. 226—244.

2. Canning J. P. Law, Sovereignty and corporarion theory, 1300—1450 // The Cambridge History of Medieval Political Thought, с. 350 — с.450 / ed. J. H. Burns. Cambridge, 2008. P. 454—476; Maitland F. W. State, Trust and Corporation. Cambridge, 2003; Ullmann W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages. N. Y., 2010; Хачатурян Н. А. Власть и общество в Западной Европе в средние века. М., 2008. С. 31—46; Паламарчук А. А. Английские цивилисты и понятие абсолютной власти // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 2 (46). URL: [>>>](#); Паламарчук А. А. Консилиаризм в теории и практике административно-правовых институтов в Англии XI—XVI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). URL: [>>>](#). DOI: 10.18254/S207987840011638-0 ; Паламарчук А. А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннеэпохальной Англии: к постановке проблемы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65). URL: [>>>](#). DOI: 10.18254/S0002041-4-1 ; Федоров С. Е. Пэрское право: нормативная практика в Англии раннего Нового времени // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 2. С. 124—130; Федоров С. Е. Универсализм vs этноцентризм: империя и монархии к исходу средних веков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6. С. 176—189.

3. Здесь и далее представленные выводы основаны на рефлексии относительно материала, опубликованного мною еще в начале 2000-х гг., а затем изрядно растраченного: Федоров С. Е. О некоторых особенностях представлений об аристократии в Англии раннего Нового времени // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2000. № 2. С. 160—179; Федоров С. Е. Порядок предпочтения титулованных особ и должностных лиц в раннеэпохальной Англии // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2001. № 3. С. 250—274; Федоров С. Е. Раннеэпохальная аристократия. 1603—1629. СПб., 2005; Федоров С. Е. Королевская семья и церемониальное пространство раннеэпохальной

монархии. СПб., 2018.

4. Фёдоров С. Е. Власть как публичный процесс // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 1 (111). URL: [>>>](https://history.jes.su/s207987840019082-9). DOI: 10.18254/S207987840019082-9
5. Федоров С. Е. Раннестюартовская аристократия. С.53—79. Ричард Каст в своей монографии о каролинской аристократии повторяет общую схему моих рассуждений: Cust R. Charles I and the Aristocracy, 1625—1642. Cambridge, 2013. P. 7—42.
6. Федоров С. Е. Раннестюартовская аристократия. С. 33—109; Федоров С. Е. Персональный состав елизаветинской титулованной знати: материалы к групповой просопографии // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2003. № 4. С. 218—245.
7. Любопытна в этой связи дискуссия о баронетах — яковитском нововведении, как известно, сохранившем «подвешенный» статус вплоть до конца XVIII в.
8. Даже антикварные этимологии титулов в обязательном порядке содержали указания на двойственность их происхождения. При этом военно-административной (должностной) составляющей отводилась решающая роль в происхождении самой номинации титула.

Библиография:

1. Паламарчук А. А. Английские цивилисты и понятие абсолютной власти // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 2 (46). URL: <https://history.jes.su/s207987840001413-3-1/>
2. Паламарчук А. А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 1 (65). URL: <https://history.jes.su/s207987840002041-4-1/> DOI: 10.18254/S0002041-4-1
3. Паламарчук А. А. Консилиаризм в теории и практике административно-правовых институтов в Англии XI—XVI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). URL: <https://history.jes.su/s207987840011638-0-1/> DOI: 10.18254/S207987840011638-0
4. Паламарчук А. А., Терентьева Е. А., Федоров С. Е. Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб: Издательский Дом СПбГУ, 2021.
5. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб: Алетейя, 2015.
6. Фёдоров С. Е. Власть как публичный процесс // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 1 (111). URL: <https://history.jes.su/s207987840019082-9-1/> DOI: 10.18254/S207987840019082-9
7. Федоров С. Е. Королевская семья и церемониальное пространство раннестюартовской монархии. СПб: Алетейя, 2018.
8. Федоров С. Е. О некоторых особенностях представлений об аристократии в Англии раннего Нового времени // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2000. №2. С. 160—179.
9. Федоров С. Е. Персональный состав елизаветинской титулованной знати: материалы к групповой просопографии // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2003. №4. С. 218—245.
10. Федоров С. Е. Порядок предпочтения титулованных особ и должностных лиц в раннестюартовской Англии // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2001. № 3. С. 250—274.

11. Федоров С. Е. Пэрское право: нормативная практика в Англии раннего Нового времени // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. №2. С. 124—130.
12. Федоров С. Е. Раннестюартовская аристократия. 1603—1629. СПб: Алетейя, 2005.
13. Федоров С. Е. Универсализм vs этноцентризм: империя и монархии к исходу средних веков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 6. С. 176—189.
14. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Историческая память и технологии антикварного дискурса в Англии раннего Нового времени // Диалог со временем: память о прошлом в историческом контексте / ред. Л. П. Репина. М., 2008. С. 495—521.
15. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Прошлое крупным планом: темпоральные измерения в антикварном дискурсе // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / ред. Л. П. Репина. М., 2010. С. 226—244.
16. Хачатурян Н. А. Власть и общество в Западной Европе в средние века. М: Наука, 2008.
17. Canning J. P. Law, Sovereignty and corporarion theory, 1300—1450 // The Cambridge History of Medieval Political Thought, с. 350 — с.450 / ed. J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 454—476.
18. Cust R. Charles I and the Aristocracy, 1625—1642. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
19. Maitland F. W. State, Trust and Corporation. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
20. Ullmann W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages. N. Y.: Routledge, 2010.

Nobilitas in the 16th — 17th Centuries Antiquarian Discourse and Emergence of the Social

Sergey Fyodorov

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract

More or less persistent tendency towards a coherent description and classification of nobility and more broadly — of social groups within the Early modern British society is inseparably connected with the Sixteenth — Seventeenth Centuries antiquarian tradition. Within the same tradition occurs so called epistemological turn which leads to a discursive fragmentation of social order as well as social groups which form its entirety and complexity. The antiquarian framing of all complexities of social order was based not only on abandoning of an idea of institutional entity — crucial for the medieval corporal theory but also on introducing a particular group-wide characteristic features. Such features offered the challenge for remodeling of ancient regime with consideration to diversity which is innate for social indicia.

Keywords: the 16th — 17th centuries England, antiquarian discourse, nobility, corporation, social groups

Publication date: 31.08.2022

Citation link:

Fyodorov S. Nobilitas in the 16th — 17th Centuries Antiquarian Discourse and Emergence of the Social // ISTORIYA. – 2022. – V. 13. – Issue 6 (116).

URL: <https://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> DOI: 10.18254/S207987840021843-6

Код пользователя: 1357; Дата выгрузки: 08.09.2022; URL - <http://history.jes.su/s207987840021843-6-1/> Все права защищены.